

Низами Гянджеви

Собрание сочинений

Том 2. Хорсов и Ширин

**Москва
«Книга по Требованию»**

Н61 **Низами Гянджеви**
Собрание сочинений: Том 2. Хорсов и Ширин / Низами Гянджеви – М.: Книга по Требованию, 2024. – 478 с.

ISBN 978-5-458-24588-3

Низами Гянджеви, азербайджанский поэт и мыслитель, родился в городе Гяндже, в небогатой семье. Получил хорошее образование, в юности писал лирические стихи. Женился на тюркской рабыне Афак (Аппак), воспетой им в стихах. Безвыездно жил в родной Гяндже. Будучи тесно связанным с Азербайджаном, переносил действие отдельных эпизодов своих поэм на его территорию. Придворным поэтом никогда не был, довольствуясь небольшими пособиями, которые ему назначали феодальные правители за посвященные им поэмы. Золотым фондом азербайджанской поэзии стали пять поэм Низами: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандер-наме». Кроме того, им был написан лирический диван, от которого дошли до нас 6 касыд, 116 газелей, 30 рубай и 4 кита. Все творчество Низами, особенно написанные им поэмы, оказали исключительно благотворное и мощное воздействие на всю средневековую литературу Средней Азии и Ближнего Востока. Умер в Гяндже (современный Азербайджан). В первый том Собрания сочинений великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви (1140-1203) вошли "Сокровищница тайн", первая из пяти поэм, составляющих его прославленную "Хамсе" ("Пятерицу"), а также стихотворения-газели, касыды и четверостишия, в которых поэт воспекает красоту мира и человека как идеал прекрасного. "Сокровищница тайн" относится к дидактико-философскому жанру и имеет лёгкую суфийскую окраску. Она надолго определила развитие дидактического жанра в восточных литературах

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

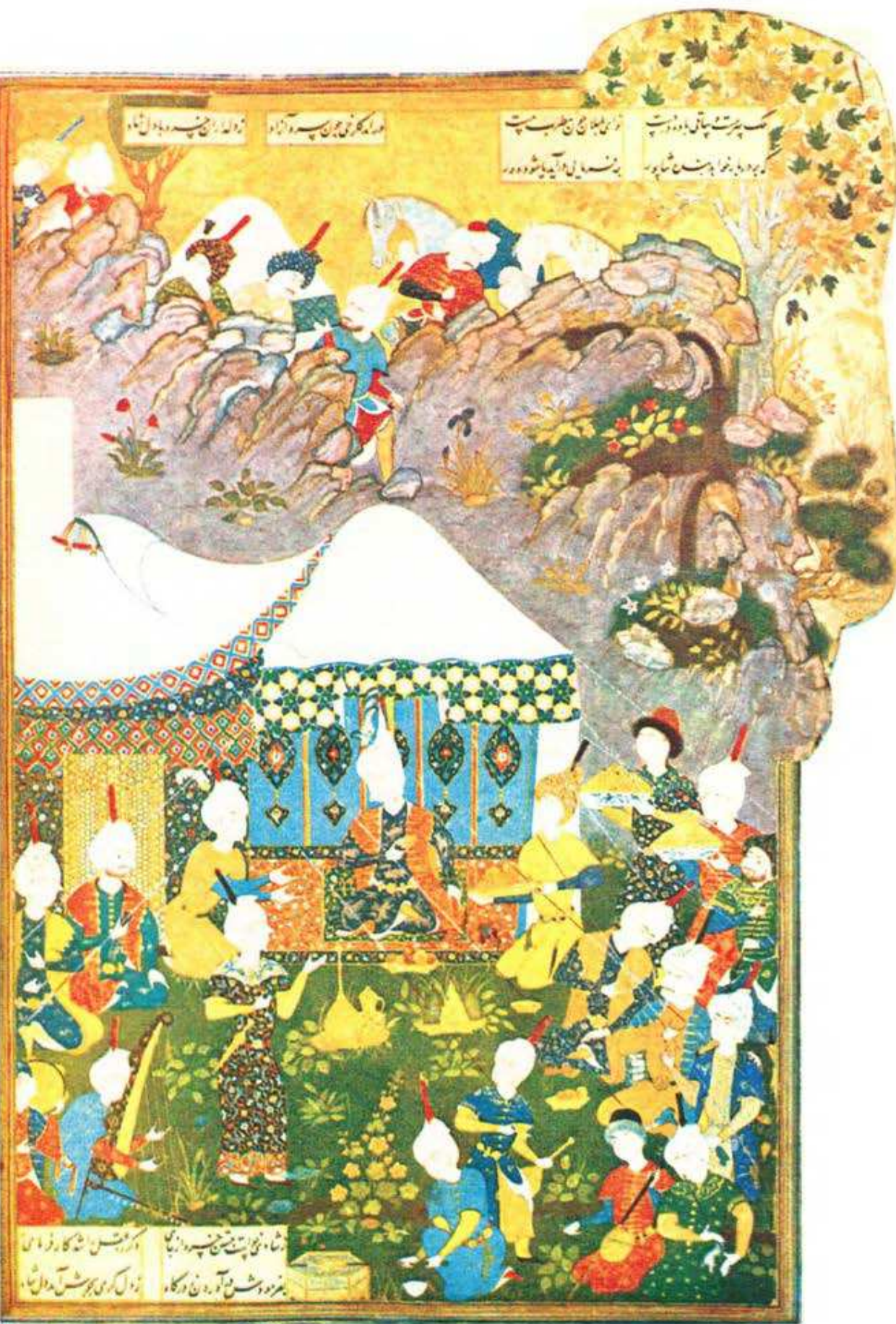

ХОСРОВ
И ШИРИН

کس پرستش پاشا و دوست
 ناز پادشاهی و طربست
 که در دنیا نوا بهشت شاه پور
 برسد به دل آید به شود و دور

در آمدن خرمی پسر و آزاد

از دل رازی پسر و پادشاه

شاه نوا پست خرمی پسر و آزاد
 از دل رازی پسر و پادشاه
 برآمد و دشمن آوردن و کلاه
 از دل رازی پسر و پادشاه

ВСТУПЛЕНИЕ

Всевнемлющий творец, ты мне вожатым будь,
К добру и к истине яви мне верный путь.

Мне в вере помоги свой дух сберечь, создатель!
Достойную тебя даруй мне речь, создатель!

Ты помыслам дурным ставь предо мной предел
И отведи меня от недостойных дел.

Ты в глубь души моей своим проникни светом.
Позволь моим словам благим служить заветам.

Как дивно царь Давид воспел тебя в былом!
Пускай к тебе и мой возносится псалом.

Невесту создал я с надеждою великой,
Яви ее в миру благословенноликой,

Чтоб ум, блаженствуя, к ней преклонял бы слух,
Чтоб с нею мускусом был равен лишь Халлук,

Чтоб вязь ее писмьен причислили к уладам,
Чтоб разум нежился, ее прельщенный ладом,

Чтоб молвили: восторг из каждой пьем строки;
Сей ключ сумел открыть сложнейшие замки.

Высокий смысл ей дай. Склонясь ко мне с участием,
Для всех внимающих ее ты сделай счастьем.

Для шаха сделать дай мне сладкой красоту:
Ведь имя Сладостной и сладость я сплету.

Ей веянья даруй от своего дыханья,
Хоть каплю своего ей дай благоуханья.

Коль рассыпатель благ с тобою, Низами!—
Всю россыпь разума рассыпь перед людьми.

В ВОСХВАЛЕНИЕ БОГА

Во имя давшего всем существам названья,
Земле — ее покой, а звездам — их мерцанье;

Тому, пред кем все мы моление свое
Возносим, распознав, что в нем — все бытие;

Непостижимому, не кажущему лика,
Тому, кто наречен «властителей владыка»;

Тому, кто твердь воздвиг, возжег огни планет,
Кто в разум наш с высот прямой бросает свет;

Кто в жемчуг обратил благие мысли наши,
Кто обращает в дни ночей сапфирных чаши;

Нам давшему восторг, печаль, надежду, страх,
Поднявшему луну в полночных небесах;

Дающему горам всю мощь их основанья!
Все сущее — лишь знак его существованья!

И каждый видящий во всем сей видит знак,
Из сущности творца возник творенья знак.

Созвездья поднял он могучими руками,
Искусно небеса украсив жемчугами.

Он — прозорливый взор всех пламенных творцов,
Он — в кротком разуме смиренных мудрецов.

Он тот, что, будучи восславен как Владыка,
Не молвит: «Моего ты не увидишь лика».

Лишь в нем вся мощь владык, искать ли нам другой?
Он — лучший властелин. Так стань его слугой.

Он вне того, что есть миров его основа —
Вне постижения, вне разума, вне слова.

Чтоб распознать его, скакнув на звездный дол,
Конь постижения подковы расколол.

Чтоб разыскать его, поднялся трезвый разум,
Но в безграничности свой путь утратил разом.

И так постичь его ты сможешь, что, дивясь,
С привычным для ума свою утратишь связь.

Узришь очами высь, забыв земные очи,
От глаз откинув ткань всех зримых узорчий.

Немедленен, нескор в своих решеньях он,
Нет глуби, высоты, нет у него сторон.

Читай слова о нем не на его скрижали,
Так сделай, чтоб они в душе твоей лежали.

На сто частей себя, как роза, разрывай:
С собою разлучась, войдешь в надзвездный край.

Откуда ты сошел под мглу ночного крова,
Из нашего шатра туда взойдешь ты снова.

Богопознания проверены ль весы?
Все домыслы ума — ничтожнее росы.

Рассудка доводы в одно мгновенье минут,
Как только доводы творца их опрокинут.

Знай свой единый путь, пребудь в пути своем,
Не то дойдешь до круч иль рухнешь в водоем.

Когда узнал, кому несешь ты поклоненья,
Тогда откинь навек причин и следствий звенья.

В огне любой свечи поймешь ее завет:
В сиянье всех свечей — творца единый свет.

Из праха розу он поднял во всем величье
И создал из воды людское он обличье.

Он людям разум дал, чтоб нам его познать,
Чтоб полным разума он мог бы страх внушать.

И на доску земли он бросил знаки; знаем,
Их девять — цифра сфер! — и мир мы постигаем.

Чтоб в нас росла душа, сок сердца дал он ей.
Светильнику ума дал масло из очей.

Шесть воротов он дал пространства дивной шири,
Объятиям земли — жемчужины четыре.

И как он зачинал творенья? Человек
На тайну всех начал своих не вскинет век.

И как разрушит он созданья? Смертным взглядом
Не глянуть в будущность, грозящую распадом.

По образу людей ты бога не твори,
Пред силою его в бессилии цари.

Бог уничтожит все, что создал он цветущим,
Могущественно он повелевает сущим.

Всеодаряющий в своем избытке сил,
Основы первые он щедро сотворил.

Призвал к служению он каждую основу.
Свой путь она нашла, его внимая слову;

Той щедрость дал, чтоб все дарить она могла,
Ту — сделал алчною, чтоб все она брала.

И о дарах вовек не знает ни дарящий,
Ни одаряемый, дары куда-то мчащий.

Не ведает огонь, что в пламени — беда,
О блеске струй своих не ведает вода.

Ни с кем не делит бог своей верховной воли,
Все — исполнители веления, не боле!

У исполнителей вовек не станет сил,
Чтоб изменить пути им созданных светил.

Не сокрушить того, что создал бог когда-то,
Всем вихрям не умчать ни капли аромата.

Да славится творец, что смертный наш удел
Дивит всей стройностью своих великих дел!

В РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРЯМОГО ПОСТИЖЕНИЯ
И ПОЗНАНИЯ РАЗУМОМ

Зачем паломники заоблачной равнины
Текут вокруг земли — сей звездной сердцевины?

Кому в михраб земли несут они мольбы?
Какой для странствия хотят они судьбы?

Зачем влекут шатры по облачным увалам,
К каким в полночи спешат они привалам?

Кто вымолвил одним: «Вращайтесь»? Кто, рукой
Остановив других, назначил им покой?

Их препоясан стан. Ты молвишь: «Их горенье,
Как их движение, — не есть ли поклоненье?»

И редко ль думал я, едва смирив свой жар,
Что в храме идольском надел бы я зуннар?

Но все ж, когда душа к борьбе была готова,
Мгновенно — «Низами!» — с высот я слышал слово, —

Пусть блещут идолов прельщающих огни,
Но не себе поют хваления они.

Они вращаются, свои вращая очи,
Чтоб отыскать того, кто вызвал их из ночи.

Ты сам могуч, как царь, сильнее, чем цари,
Дверь храма идолов ты накрепко запри.

Хоть идолов ты чтил, как Ибрагим, но все же
От них очисти храм: ведь он отверг их тоже.

На идола взглянув, ты склонишься пред ним.
На идола ступи! Будь господом храним!»

Мы весь тайник творца измерить не могли бы.
Печать на тайнике: мир от Луны до Рыбы.

Путь к тайнам тайника — неодолимый путь.
Но разломи печать и с господом пребудь.

Пусть чувства каждые умчатся друг за другом,
И только разум свой своим ты сделай другом.

Не льстись красой небес! Что веровать в мечту!
Как этих звездных уз осилишь тесноту?

По таинствам высот где сыщется водитель?
Что ведаю о них, — земли смиренный житель?

Когда бы в тайну мог людской проникнуть взор,
О тайне молвил бы сверкающий узор.

И в этих куполах какое излученье?
Что видим мы с земли, что ясно нам? — Вращенье.

И явственно для нас: вращенья должный круг —
Предначертание непостижимых рук.

Несет вращение всем людям извещение,
Что есть вращающий: вращается вращенье.

И, к колесу небес свой устремляя дух,
Спеши его сравнить ты с прялками старух.

Ведь прялку завертеть нам следует сначала,
Чтоб колесо она в кружении помчала.

Коль чья-нибудь рука слегка ее толкнет,
Она повертится немного и замрет.

Вращение небес подобно прялке. Всякий
Поймет сие, коль он небес постигнул знаки.

Мерило звездное, ума служитель — взор
Уму не разъяснит надоблачный узор,

Коль не сойдет к нему создатель мироздания.
Напрасно ждать вестей! Напрасны все гаданья!

Ты в черном камне, друг, без пользы ищешь свет.
Свет сыщешь у луны, а в камне света нет.

Светилам виден бог с его сияньем ясным
Во всем им созданном, великом и прекрасном.

Гадают смертные по зернам ячменя,
По черным двум камням, сомненья отстраня.

От зерен и камней не ждать нам поученья,
И колеса небес к чему коловращенья?

Твердишь, что жизни нам стихиями даны,
И то, что звездами стихии рождены.

Зачем же говоришь ты в дерзости бескрайней
Лишь об орудии, а не о силе тайной?

Кто взял орудие, творя весь мир,— кто он?
И кем орудия рычаг был сотворен?

Пусть ветер, и огонь, и прах земной, и воды
В общенье, созданном велением природы,—

Но только божьего приказа письма
Всем душу ниспошлют; да властвует она!

Не каждый божий раб — служитель верный бога.
Коль раб самовлюблен, то служит он убого.

Себя для господя ты должен превозмочь.
С горящим ярким днем кто совместил бы ночь!

Творец того сочтет своим слугою верным,
Кто позабыл себя в служении безмерном.

Ты чашу встречи пить желаешь? О, пойми,
Себя обязан ты утратить, Низами!

МОЛЬБА О ПРОЩЕНИИ

Творец! Ты глину взял и создал нас, и людям
Ты повеленья дал. Им следовать мы будем.

Ты молвил смертному: «Служить мне будешь рад»,
И он спокойно ждет обещанных наград.

И коль мы служим все, покуда изнеможем,
И если, страждуя, свое служенье множим,—

Ты, всепрощающий, к тому, кто сир и слаб,
Сойдешь с прощением, твой не погибнет раб.

Твоею милостью спасаемый от века,
Стал дерзновенным ум тлетворный человека.

Но, услышав слова указа твоего,
Как мы осмелимся не выполнить его?

Ты, не в ущерб себе, в комке земли и влаги
Найдешь служение; служа тебе, мы в благе.

Коль нерадивым ты узришь кого-нибудь,
О всепрощении своем не позабудь!

И милосердия нас озаряя силой,
Дай лицезреть себя! Спаси нас и помилуй!

Я прах, но ты в мой мозг свое вложил зерно.
Вот сердце — бабочка! К тебе летит оно!

Я тот, кого, слепив, кому назначив грани,
Ты сделал избранным среди своих созданий.

Ты осветил мой лик,— направь мой взор в свой край,
Мне благо даровав,— быть благодарным дай!

Дай мне в моем труде долготерпенья, боже,
Когда мой легок путь,— пребудь со мною тоже!

Открой передо мной глубокий свой тайник,
Да тень беспечности мой не застелит лик!